

Пьер Ясенов
Вселена Радужная

**Космические
тайны.
Холодные
звёзды**

Книга 1

Вселена Радужная
Пьер Яснев
Космические тайны.
Холодные звёзды. Книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24309956

ISBN 9785448527753

Аннотация

Технологии – это огромные возможности для Империи человеческой расы! Но чтобы их получить, нужно долго трудиться. Правда, есть и другой путь. Это артефакты. В космосе их очень много, но их трудно найти. Неожданная случайность даёт обнаружить странный предмет, которым занялся специальный отдел. Задание поручают Юрию Хлебанову. Ему приходится поскитаться по галактике, чтобы разгадать предназначение предмета. В процессе выясняется, что артефакт – это не самое главное...

Содержание

1	5
2	8
3	14
4	19
5	24
6	29
7	34
8	38
9	41
10	44
11	48
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Космические тайны. Холодные звёзды Книга 1

**Пьер Ясенов
Вселена Радужная**

© Пьер Ясенов, 2017

© Вселена Радужная, 2017

ISBN 978-5-4485-2775-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Кто мог подумать, что территория космического пространства, захваченного людской расой и именуемой звёздным содружеством, через века распадётся на несколько государств. Самая большая территория досталась империи. В неё вошли тридцать восемь солнечных систем, где было сорок две обитаемые планеты, не считая других мелких, по сравнению с космическим масштабом обитаемых объектов, таких, как пространственные города: орбитальные и пространственные станции, базы, крепости, а также поселения на астероидах и спутниках планет. Империя оказалась устойчивой системой правления и более стабильной. И поэтому восстановила функции государства быстрее, чем другие территории. После выбора императора и утверждения министров заработали и другие службы. Благодаря императору Эрнесту Брави империя стала развиваться по нескольким направлениям, таким, как новые технологии, социальное обслуживание, медицина и другие приоритетные фундаментальные и гуманитарные научные изыскания. Многие технологии остались в наследство от старой земли, как её называли в империи, и поэтому научная деятельность не прекратилась, а продолжила открывать, исследовать, совершенствовать старое и проектировать новое. Для созданий новых технологий требовались большие затраты ресурсов и людей,

из-за этого империи пришлось идти по двум направлениям. Исследовать космос, где находились артефакты, которые обнаруживала космическая разведка и доставляла в лаборатории. Ученые изучали невиданные ранее предметы, и на базе изученного создавались новые технологии. И второй путь был простой, как говорили, с нуля: на основе старых знаний развивали – новые. Социальные преобразования империи касались гражданства, дворянства, баронства, герцогства и других различных слоёв населения. Имперское гражданство автоматически получили все, кто находился во время выбора императора на территории империи – это была первая ступенька по социальной лестнице. После выдачи имперского паспорта каждый гражданин обеспечивался социальным минимумом. Этот пакет услуг включал в себя бесплатное питание до трех раз в день, бесплатную выдачу одежды один раз в месяц и место-койку в общежитии до приобретения своего жилья, а также бесплатную медицину, в которую входило продление жизни на сто лет. Образование для всех граждан империи независимо от статуса было бесплатным. Такое социальное обеспечение привлекало население соседних государств. Приезжавшие в империю мигранты становились легальными рабочими. И чтобы получить гражданство, им приходилось работать двадцать лет. Такое каторжное усердие приводило к долгожданной цели. А став почётными гражданами империи, они, как и другие, пытались заслужить дворянство, становясь приближёнными

к императору. Эта следующая социальная ступенька давала ещё больше привилегий. Дворяне имели право присутствия в столице на планете «Корона», бывшей Земле. Кроме этого, они могли бесплатно совершать звёздные перелёты, а, самое главное, получали бесплатно одну процедуру омолаживания, которая продлевала жизнь ещё на сто лет. Заслужить дворянство можно было, став военным или учёным, а также, если совершить поступок, оцененный империей, её высшим руководством. Дворян назначали на высшие должности и давали имперские титулы. Такие титулы, как баронство, герцогство обеспечивало своим носителям полную привилегию властителя, не считая, конечно, императора. Многие стремились заслужить дворянство, в основном, из-за продления жизни, так как процедура омолаживания для обычных граждан стоила дорого, но и дворянам было мало одной процедуры, и поэтому им приходилось проявлять себя, чтобы в награду получить омоложение.

Вот и сейчас на планете «Корона», в столице, были торжественные мероприятия. Особо отличившихся граждан производили в дворян. Награждение происходило в зале «Имперской славы», люди, стоявшие в нём длинными рядами, казались серыми ниточками на красном полотне. Зал был огромным: высокие массивные столбы в античном стиле держали на себе свод, который был украшен фресками из прошлого Земли. На стенах, от потолка до пола, висели флаги с атрибутикой империи. Почти в центре стоял стол, за которым сидела комиссия, наблюдающая за церемонией, а перед столом стоял граф Шолес, его вид показывал всем присутствующим здесь, его принадлежность к аристократии, гордый надменный и равнодушный. Он вызывал людей по предоставленному списку громко и отчётливо называя имя и фамилию так, что отразившийся от стен звук, эхом облетал вокруг вызываемого.

– Юрий Хлебанов! – басом выкрикнул граф.

Из строя вышел среднего роста мужчина, на вид ему было шестьдесят лет, тёмные волосы были тронуты едва заметной сединой, но глаза на всё смотрели восхищённо, с интересом и любопытством. По этому взгляду нельзя было сказать, что ему сто тридцать четыре года. Подойдя к графу, он, приветствуя, приклонил голову и тут же торжественно вытянулся

в струнку. Граф посмотрел на него ничего не выражающим взглядом и продолжил:

– Юрий Хлебанов, вам за заслуги перед империей присваивается двенадцатый ранг дворянина!

– Служу империи! – ответил Юрий. После чего наклонился, и граф надел на его шею серебряную цепь, на которой висел медальон – это и был имперский символ дворянства. В центр медальона вставлялся специальный кристалл, выращенный в лаборатории имперского дома. При выращивании кристалл кодировался и заполнялся информацией о получавшем его человеке. Подделать такой кристалл было невозможно, поэтому в империи и не было ложных дворян. Юрий об этом всё знал и, вернувшись в строй, выдохнул от переполнявшего его торжественного перенапряжения. Мысль о том, что он дворянин с правом уже одной процедуры омоложения, которая даст продление жизни на сто лет, кружила голову и пьянила. Отрезвил его голос графа, закончившего награждение:

– Теперь вы титулованные дворяне и приближённые ко двору его императорского величества! Поэтому после процедуры омолаживания вы приглашаетесь на бал в императорский дворец.

И через небольшую паузу продолжил:

– Прошу вас пройти к выходу, там вас ждут аэро-автобусы. Они доставят вас до института «Омоложения и долголетия».

Завершая церемонию награждения, строй людей, словно по команде, выкрикнул хором:

– Слава империи, слава!

На выходе Юрий увидел Луанну Сомерс, но не успел её окликнуть, как аэро-автобус, в котором она сидела, взмыл вверх. Немного раздосадованный, он дождался своей очереди и сел, оглядывая, названный графом, аэро-автобус. Это был прямоугольный лоток с рядами кресел, по обе стороны в середине были посадочные трапы, по которым проходили люди на борт, а впереди сидел водитель этого воздушного транспорта. Оглядываясь, Юрий подумал, что неплохо бы такие транспортные средства иметь по всей империи, особенно городам, с трудным дорожно-воздушным движением. Когда все места были заняты, трапы задвинулись, и аэро-автобус окутало силовым полем. Плавно отчалив от выхода, транспорт поднялся выше всех зданий и направился в сторону института. Комфортность полёта позволяла рассматривать многочисленные постройки разных архитектурных видов. Юрий сначала поддался всеобщему порыву любопытства, крутя головой в разные стороны, смотря и удивляясь всему, но через несколько минут его порыв угас, вспомнив о Луанне. Когда граф произнёс её имя, Юрий не сразу сообщил, кто это, только увидев её, идущей по дорожке за наградой, понял, что это она. Её возраст не стёр черты молодости, она была почти такой, как в университете, в котором они учились. Его первым порывом было окликнуть

её, но вспомнив, что он на церемонии, вовремя остановился. Потом он попытался пройти к ней, но после церемонии их разбили на группы. И третья попытка прошла на выходе также неудачно.

– Интересно, – подумал Юрий, – она вспомнила меня или нет?

От этих мыслей его оторвала посадка. Аэро-автобус причаливал к балконной пристани института. Он вышел на широкую площадку балконной пристани, оглядываясь, к нему, как и к другим, направлялся персонал института. Подходя, они уточняли фамилию и просили проследовать за ними.

– Вы – Хлебанов? – спросил медбрат.

После утвердительного ответа взял Юрия под локоть и вежливо попросил пройти вместе с ним. Он провёл Юрия в кабинет и попросил раздеться и подождать доктора. Доктор не заставил себя долго ждать. Выглянув из второй двери, которую не заметил Юрий, он спросил:

– Вы готовы?

– Если да, то проходите.

Юрий кивнул и проследовал за доктором. Доктор усадил Юрия на кресло и стал его обследовать биосканером, задавая параллельно вопросы о болезнях и физическом состоянии. Юрий очень серьёзно отвечал на вопросы, а после нескольких инъекций, незаметно для самого себя, уснул. Очнулся он через два часа у того же доктора. Доктор улыбнулся и сказал:

– Проходите, одевайтесь, вы свободны, а болезненные

ощущения скоро пройдут.

И действительно, проходя в комнату, где он оставил одежду, сразу почувствовал зуд кожи и боль органов внутри себя. Он присел, когда ощутил сильный приступ боли.

– Не думал, что так будет больно! – про себя подумал Юра.

– Вам плохо? – заглянув, спросил доктор. – Сейчас придёт.

Боль, на самом деле, отпустила через три минуты. Юрий оделся и вышел в коридор.

– Что-то жмёт костюм, – подумал он.

И не успев об этом подумать, его взгляд остановился на отражённом в зеркале молодом человеке. Юра сразу узнал себя двадцати пяти летнего. Поначалу он помахал себе рукой, чтобы убедиться в том, что это он и, поняв, в конце концов, что это он на самом деле, улыбнулся и заорал от внезапно нахлынувшей радости: не думал он, что процедура омолаживания касается всего тела, а не только отдельно взятых внутренних органов. Не передаваемая радость, охватившая его, вызвала бурю эмоций, смех чередовался слезами, восторженными криками. Находившийся здесь персонал не обращал на него внимания, потому что привыкли к такому зрелищу. Только доктор, который проводил процедуру Юрию, улыбнувшись, про себя отметил:

– Ещё один.

Чуть не сойдя с ума от переполнившей душу радости, он побежал. Всё внутри «кричало», что теперь-то он сможет

осуществить все свои мечты или исправить старые ошибки, начав жизнь заново. Желание жить, трудиться, творить перемешивались с желаниями шалить, баловаться, беситься, как мальчишка. Учёные называли это «эффектом вернувшейся молодости»: он настигал человека, проходившего процедуру омоложения, и постепенно такой эмоциональный взрыв утихал, возвращая человека в обычное психологическое состояние. Пробежавшись по коридору, он остановился возле медсестры и поинтересовался, как пройти ему к балконной пристани. Узнав направление, Юра поспешил туда и как раз вовремя: куратор группы уже рассказывал, где они получают одежду для предстоящего бала.

Выслушав инструкции куратора, все погрузились на аэро-автобус и отправились в гостиницу. Там в их номерах ждали модельеры для подборки одежды. Юрия измерили, осмотрели со всех сторон и, наконец, что-то решив, вынесли ему костюм и, не замедлив, одели его. Модельер одобрительно воскликнул:

– То, что нужно! Просто прекрасно!

Юрий посмотрел на себя в зеркало.

– Пойдёт! – подумал он.

Костюмчик был, на самом деле, по последней моде: на небесно-голубую сорочку одет был строгий чёрный пиджак, украшенный, вместо обычного воротника, кружевным белым стоячим воротом, и рукава украшали такие же кружева. Штаны такого же цвета, как и пиджак, в виде шорт, правда, чуть ниже колен, с теми же кружевами, а вместо ремня, подпоясывал красный широкий шарф. Белые гольфы и чёрные туфли с серебряной бляхой посередине заканчивал наряд. В таком виде Юрий со всеми и прибыл в императорский дворец на бал. Территория, где располагался дворец императора, находилась в центре столицы и занимала большую часть города. Сам дворец, помещённый в середину огромного лесного парка, казался белым квадратом, обрамляющий малый изумрудный квадрат на зелёном холсте. Че-

тыре корпуса в три этажа, примыкающие друг к другу, и создавали элизию белого квадрата. Они окружали центральную площадь дворца. Отделяла площадь от корпусов двойная аллея, она и давала изумрудный цвет. На этой площади и проводились балы и другие дворцовые церемонии. Над всем этим великолепием мерцало силовое поле, что позволяло круглосуточно и на свежем воздухе устраивать различные дворцовые торжества. А погодный контроль, создавая микроклимат, делал их комфортными. Корпуса дворца, как узнал Юрий из слов координатора, назывались в соответствии со сторонами света, и имели свои назначения. Северный корпус был приёмной императора, здесь же располагались его покои. Западный и восточный корпус занимали министерства и государственные организации. В южном – находилась гвардия и охрана. По сложившейся традиции бал открыл император, Юрий видел его издалека, он сидел на троне перед северным корпусом. Он с торжественным видом говорил, и тысяча динамиков озвучивали его. Юрий, не вдаваясь в подробности говорившего, огляделся. Народ, сколько хватало видимости, заполнял площадь.

– Как же отыскать Луанну? – думал Юрий.

Вдруг голос из динамиков закончил говорить, и оттуда потекла музыка, заполняя пространство и заглушая переговоры окружающих. Люди стали разбиваться на пары и танцевать. Это выглядело очень красиво: тысячи пар кружились в танце на дворцовой площади. А те, кто не опреде-

лился с партнёром, отошли к аллеям. Там стояли столы, накрытые всякой снедью. Юрий, не определившись с партнёршей и не найдя Луанну, побрел к накрытым столам, вспомнив, что за весь день ничего не ел, решил перекусить. Праздничный климат, и радостные лица людей благоприятствовали хорошему настроению Юрия. Поэтому, подкрепившись, он стал присматриваться к дамам, выбирая кого пригласить на танец. Выбор был огромный. Окружавшие его потенциальные партнёрши для танца были прелестны и красивы. Юрий, разглядывая каждую, так и не решался подойти к кому-нибудь. Вдруг его взгляд задержался на двух разговаривавших девушках, особенно, на одной из них. В профиле этой девушке ему показалось что-то знакомое. Присмотревшись, он узнал помолодевшую Луанну. Сердце «подпрыгнуло» от радости и, не теряя их из вида, направился к ним. В голове за это время пролетело миллион мыслей, а с каждым шагом, приближавшим его к ней, сердце стучало всё чаще и чаще. Подойдя к ним сбоку, он извинился, что прерывает их разговор. Они повернули головы, обращая на него свой взгляд, и в этот, самый момент, Юрий смотрел только на Луанну и поэтому сразу увидел радость, отразившуюся на её лице. Извинившись перед незнакомой собеседницей Луанны уже за то, что похищает её подругу, он повернулся к Луанне и пригласил её на танец. Луанна согласилась и, обратившись к девушке, попросила её извинить, и, что разговор, прерванный этим человеком, взглядом она показала на Юрия, они

закончат позже. Девушка, понимая, улыbnулась, посмотрев на Юрия, потом на Луанну и ответила:

– Хорошо, если, конечно, этот молодой человек не похитит тебя на всю жизнь.

И рассмеявшись, она пошла в сторону аллеи. Юрий, не теряясь, подхватил Луанну под руку и повёл её на свободный пятачок, где они закружились в танце. Странное чувство охватило их. Глядя друг другу в глаза, ощущая свою молодость, у них вдруг вспыхнула, казалась уже забытая любовь. Они даже одновременно подумали, что любовь не умирает и что она вечна. Прочитав в глазах друг друга эту мысль, они синхронно улыbnулись.

– Луанна, ты сразу узнала меня? – спросил Юрий.

– Да, ещё в зале имперской славы. А когда подошёл сейчас, мне хватило одного взгляда, и я сразу поняла, что это ты, – ответила Луанна.

Она через паузу продолжила:

– А ты?

– Да, – с порывом произнёс Юрий, – и, осознав, что это ты, попытался с тобой поговорить до бала. Но обстоятельства или судьба не дала сделать этого. Я, было, разочаровался и, не теряя надежды, выглядывал тебя.

Он замолчал, подбирая слова, и продолжил:

– Видно, судьба или что-то ещё позволило мне найти тебя здесь среди тысяч людей. Луанна улыbnулась таким откровенным словам Юры и предложила:

– Пойдем, посидим или прогуляемся по аллеи.

И тут же добавила:

– Мне так хочется поговорить с тобой, рассказать о себе и узнать о тебе.

Юрий с огромной радостью и как-то игриво проговорил:

– Желание девушки закон!

И взяв Луанну под руку, как истинный джентльмен, повёл её в аллею. Они уютно расположились на скамейке, стоявшей на тёмной стороне аллеи. Так что, им никто не смог бы помешать...

Они долго сидели молча, глупо улыбаясь и вспоминая про себя уже почти забытые черты друг друга. Внезапно для самого себя Юрий шепотом, как будто пересохло горло и мешавшее ему говорить, произнёс:

– Луанна!

– Да, – живо отреагировала она.

Юрий, волнуясь, взглотнул слюну и продолжил чуть бодрее:

– Я тогда в университете...

Но она его прервала:

– Не надо, Юрий. Я всё поняла, что ты мне хочешь сказать.

И уже веселее заявила:

– Расскажи лучше о себе. Я тебя так долго не видела и ничего о тебе не знаю.

Заметив оживление Луанны, Юрий отбросил все мрачные мысли о прошлом, решил перехватить инициативу в разговоре:

– Нет, лучше ты начни. Мне больше не терпится узнать о тебе.

Луанна, смущаясь, начала рассказывать:

– Я замужем.

Юрий помрачнел. Луанна, видя его внезапное огорчение,

быстро поправилась и успокаивающе произнесла:

– Точнее, была замужем.

– Была?! – Юрий тут же просветлел и оправился от потрясения.

Луанна печально продолжила:

– Он погиб в катастрофе. На посту космического корабля, где он служил. Не знаю точно, какая катастрофа произошла, но говорили только, что никто не выжил. С того времени прошло уже двадцать три года. Все эти года я жила одна, только дети изредка навещали меня. Они у меня военные! – с гордостью проговорила она и, как бы вспоминая что-нибудь ещё и не вспомнив, произнесла:

– В основном, отдавала себя работе.

Юрий, воспользовавшись паузой, спросил:

– А как давно ты вышла замуж?

Луанна, глядя ему в глаза, с какой-то болью в голосе ответила:

– Через пятнадцать лет после того, как мы с тобой расстались.

Юрий, переживая боль огорчения, проговорил:

– Луанна, я тебя искал.

Она с нежной печалью ответила:

– Я знаю, но было уже поздно что-то менять... – и, понимая это, скрыла свои следы досады.

Чувствуя поднимавшуюся боль и горечь прошлого друг друга, они обнялись. И держа друг друга в объятиях, беззвучно

но плакали, пока боль немного прошла. Объяснившись друг другу в искренней любви, сетуя на судьбу и шепча всякие нежности, и, окончательно оттаяв от боли и огорчения, не имея камня на душах своих и какие-то недоговоренности, продолжили свою пламенную речь обо всём более свободно и раскрепощёно. Как они жили. Как они работали. Как радовались и печалились. Тут Юрий, что-то вспомнив, спросил:

– А за что тебя наградили дворянством?

– Ты не поверишь! – засмеявшись, ответила Луанна и продолжила:

– За грибок.

– За грибок? – недоверчиво переспросил Юрий.

– Да, да, именно, за грибок. Сейчас расскажу. Ты же знаешь, что моя специальность – биолог, и все годы я провела в биологической лаборатории. Начиная с младшего сотрудника, поднялась до заведующей сектором. Я занималась выращиванием полезных организмов для внедрения их в разные сферы жизнедеятельности: в медицину, производство, агрономию, экологию, ну, и в другие. Понимаешь, о чём я?

Юрий всё это себе представлял и поэтому незамедлительно ответил:

– Да! – и всем своим видом показал, что готов слушать её дальше.

Луанна продолжила:

– Вот я и вырастила красный грибок. Лабораторное название «Джи-джи-эр-двенадцать».

Юрий прервал её:

– И чем же полезен этот грибок империи?

– Во-первых, его свойства уникальны! Он – металл!

И этот металл превращает в пластилиновую массу. Так, если его один квадратный сантиметр посадить на металлическую пластину, объёмом в четыре кубических сантиметра, то за сутки он превратит этот кусок в такой же, но только в пластилинообразную массу, а потом погибает.

– И за это дали тебе дворянство?! – удивленно воскликнул Юрий.

– Дослушай меня, нетерпеливый, – ласково с интонацией учительницы произнесла Луанна.

– А во-вторых, – продолжала она, – я случайно забыла этот кусок пластилина возле стенда электромагнитного поля. А когда вспомнила, было поздно: стенд был включен. Мне пришлось ждать около часа, чтобы забрать свой образец. И какое было моё удивление, когда вместо куска пластилина, я обнаружила кусок металла, и как выяснилось с теми же свойствами, с какими и начинался эксперимент. – Представляешь, какой был, такой и стал!

– То есть? Ты хочешь сказать, что металл стал пластилином, а потом металлом с теми же свойствами? – переспросил Юрий.

– Да, и теперь понимаешь, какие перспективы светят этому открытию?

– Да-а-а, это – великое открытие! – произнёс Юрий.

– Как видишь, не зря дали мне двенадцатый ранг дворянства с правом омоложения! Видишь, какой я перед тобой предстала?! – подняв аристократически голову, кокетливо ответила Луанна.

– Вижу, и мне очень нравится! Ты не изменилась, и такая же красивая!

Но Луанна прервала его тираду вопросом.

– Ну, а ты каким образом получил дворянство?

Юрий посмотрел на Луанну и, заметив в её глазах любопытство, начал свой рассказ:

– Я начал работать в космической разведке сразу после университета. Сначала сопровождал грузы, если, точнее, был мальчиком на «побегушках». Потом меня перевели в филиал КР на планету Горизонт с повышением в должности. Правда, должность была всего лишь младшего следователя, но судьба подкинула мне шанс. Однажды в контору пришло сообщение с пометкой «срочно». В это время, как раз, все следователи были заняты другими делами. И не имея под своей рукой опытного следователя, начальник отдела вызвал меня. Не забуду тот день. Когда я вошёл в кабинет Владимира Степановича, он долго критически оглядывал меня, потом произнёс:

– Садись! – и спокойно начал вводить меня в курс дела.

– Как ты знаешь, империя расширяет свои владения. Забирая новые звёздные системы и образуя в них колонии, на тех планетах, которые более или менее пригодные для жизни. А как только на вновь образованных колониях создают шахты и производственные комплексы, то эти колонии сразу начинают торговлю с другими солнечными системами. Юрий кивнул, давая понять, что он это знает.

– Так вот, – не прерываясь, продолжал Владимир Степа-

нович. В системе «тридцать девять» на планете Рейта начала свою торговлю такая колония. Пока они торговали с нашей системой Арзаг, всё было хорошо. Грузоперевозки увеличивались, и спрос на товар поднимался, поэтому они решили проложить торговый путь к системе Бариус и послали пробный корабль с грузом. Лететь грузовому кораблю по этому пути было всего четырнадцать дней в подпространстве. Но не прошло и семи дней, как от этого грузового корабля пришло сообщение о поломке подпространственного двигателя. На помощь ему выслали подпространственный буксир. Добравшись до места, буксир захватил грузовик магнита, энергетическим лучом лебёдкой, и попытался уйти в подпространство, тянув за собой грузовик. Буксир пропал в подпространстве, а грузовик остался. Капитан буксира, обнаружив отключение магнитной лебедки и, не обнаружив, вслед за этим грузовика, вернулся обратно. Попытались повторить, но все попытки заканчивались тем же результатом, пока не попробовали взять на буксир обычным способом: на лебёдочные тросы. Закрепив четыре стальных троса, капитан буксира потихоньку начал набирать ход и через минуту попробовал включить подпространственный движок. Но оба корабля остались в пространстве, двигаясь инерциально. Капитан буксира чуть головой не сдвинулся. Наклимавшись немного от такого фокуса, он связался с пилотом грузовика и попросил отсоединиться от тросов, после того, как буксир отсоединился от грузовика. Попытка уйти в под-

пространство увенчалась успехом. Как это случилось, капитан буксира понял, что с грузовиком не совсем чисто, и вызвал все службы, в том числе, и нашу. На место прибыли оперативники разных служб, но не найдя ничего, относящегося к ним, выставили охрану и заставили пилота тащиться своим ходом до ближайшей звезды империи, а это, минимум, две недели болтанки в пространстве. Пересказав этот момент из жизни, Юрий продолжил:

– Поэтому я сразу полетел на Бариус, так как это была ближайшая звезда к грузовику. Прибыв на Бариус первым, я не стал даром терять время, пришлось организовать группу специалистов по космическим кораблям и привлечь административный ресурс планеты. Ещё пришлось выхлопывать док для корабля на неопределённое время. К моменту прибытия корабля всё было готово. И поэтому, не откладывая время, загнали грузовик в док, и специалисты принялись за дело. Сначала они обследовали подпространственный двигатель, но, не обнаружив каких-либо поломок, принялись обследовать другие части корабля. Но, так как грузовой корабль очень большой, пришлось подключать технический отдел КР, который привёз с собой приборы по обнаружению аномалии и неоднородных тел. Установив приборы, начали сканирования поверхности корабля, окутывая его невидимой сетью с ячейками в один метр. Прошло время, сканирование ничего не дало. Решили сузить ячейки сети до тридцати сантиметров, тут мы действовали в ущерб

времени, так как время сканирования увеличивалось почти в три раза. Угрохали уйму времени, а результата никакого. К этому времени специалисты, осмотрев весь корабль, не нашли ничего такого, что могло показаться нам подозрительным. Тогда я принял решение уменьшить ячейки сети до одного сантиметра, несмотря на то, что сканирование занимало почти шестьдесят дней. Но нам повезло, на одиннадцатый день сканирования обнаружилось инородное тело трёхсантиметрового диаметра.

– Ты представляешь? – воскликнул с восхищением Юрий, очнувшись от воспоминания.

Луанна, казалось, что только сейчас начала дышать, потому что рассказ Юрия был настолько увлекателен, что слушался на одном дыхании. Юрий спросил:

– Тебе не надоела моя болтовня?

Луанна отрицательно мотнула головой и сказала:

– Такой захватывающий рассказ, и мне очень интересно дослушать его до конца, только, может, давай пойдём перекусим и выпьем чего-нибудь.

Юрий, который был не против смочить пересохшее горло, с удовольствием согласился. Взяв Луанну за руку, они поднялись и пошли к столам с едой и напитками. Подкрепившись и утолив жажду, они взяли с собой пару бутербродов и два бокала с соком и вернулись на то место, откуда недавно ушли. Разложив свои запасы на скамеечку так, чтобы не упали, Луанна села возле Юрия и, пристроив свою голову на его

плече, попросила продолжить свой рассказ.

– А на чём я остановился? – на мгновение вспоминая, спросил Юрий.

– Вы нашли какую-то штуковину на обшивке корабля, – подсказала Луанна.

6

– Да! – вспомнил Юрий. – Обнаружив этот предмет, я с группой поднялся на обшивку корабля, на место его нахождения сканером, начали искать. И один человек из группы, увидев предмет поиска, позвал всех. Действительно, увиденное подходило под описание: полусфера, диаметр которой достигал трёх сантиметров, прилипла к поверхности корабля, и это не было частью его корпуса. Попытались отделить этот предмет от поверхности для дальнейшего исследования, но ничего не вышло. Тогда решили вырезать его вместе с корпусом. А чтобы не сомневаться в том, что это то, что мы искали, залатали дырочку на грузовике и запустили его в подпространство. Корабль благополучно выполнил задачу, убедив нас в правильности находки. Но не успели разделаться с одной проблемой, как тут же обнаружилась другая. Лаборатории для дальнейшего исследования артефакта на Бариусе нет. А корабль с помещённым в него артефактом не уходит в подпространство. Подумав и не найдя ничего лучшего, я вызвал скоростной курьерский корабль, типа «прыгун», и отправил его с артефактом до нашей лаборатории КР на Горизонт, а сам – следом на обычном пассажирском лайнере. Прибыв на Горизонт раньше курьерского корабля, доложил начальнику, предоставив полный отчёт о проделанной работе, и сразу отправился в лабораторию

передавать первоначальные документы об артефакте, которые составили при первом осмотре специалисты на Бариусе. Ждать корабль с артефактом на борту пришлось не так долго и, получив в свои руки невиданный ранее предмет, учёные принялись изучать и исследовать его с научным рвением, применяя разные методы анализа, при этом ещё ставя эксперименты. Пока они изучали артефакт, я сидел в информатории КР и искал похожий предмет у разных инопланетных рас в базе, но, к моему сожалению, ничего подобного у других рас не было. С такими плачевными результатами я отправился в лабораторию в надежде, что они что-нибудь накопили. Но и учёные, толком, не смогли ничего сказать, только приблизительно определили физико-химические свойства вещества, оказавшиеся что-то средним между прочной породой неизвестного вида, со свойствами стекла и металла. Вещество оказалось настолько прочным, что учёные даже подумывали воздействовать на него термоядерным взрывом. Да, ещё им удалось отсоединить артефакт от металла, причём они воздействовали на него холодом. Говорили, как только понизили температуру до определенного градуса, артефакт принял форму шара и скатился с поверхности металла, к которому прилипал с самого начала. Но как только подняли температуру, он тут же прилип к стенду. После эксперимента с температурным воздействием, озадачившим ученых, меня осенила одна мысль, и я тут же бросился в информаторий. Но не полез во внутреннюю базу КР, а залез в поисковик га-

лактической сети.

– То есть в Галанет? – перебила Луанна.

– Да, – ответил Юрий и продолжил.

– И забил фразу «Вещество, меняющее форму при низких температурах». Поисковик спросил: искать на одном языке или перевести на все? Я выбрал «на все» и нажал продолжить. Поиск был не очень долгим после пяти предлагаемых металлов, изменяющих форму при низких температурах, и выскочило сообщение о веществе, похожим на вещество артефакта. По крайней мере, они походили по цвету и немногим характеристикам. Из найденной мной информации, выяснилось, что вещество называется «смолой орикса». Добыча его и производство изделий из него осуществляются только на одной планете, в обследованной галактике. На наших звёздных картах – это система Орикс и планета называются также. И живёт там инопланетная раса «Синкли». Из-за этой информации чуть не затянулось всё дело, потому что цивилизация «Синкли» стоят в третьей группе по цивилизованности.

И видя непонимание в глазах Луанны, пояснил:

– В третью группу входят цивилизации, которые были в контакте с другими расами, но не имели технологии, позволяющие выходить в глубокий космос. Поэтому мне пришлось получить санкции у начальника на продолжение исследования, а потом подать документы во множество организаций для того, чтобы получить разрешение и посетить

Орикс, и войти в короткий контакт с «Синкли». Как только получил разрешение на посещение, тут же пришлось организовывать полёт туда и обратно. Захватив с собой, к недовольству учёных, артефакт. Я на курьерском корабле отправился к намеченной цели, правда, с намеченными остановками по маршруту, так как курьерский корабль не может долго находиться в полёте, вернее, человек без еды, даже если лететь в подпространстве.

– Постой! – прервала его Луанна.

– Ты говорил, что артефакт не позволяет находиться кораблю в подпространстве. А каким тогда образом его перевезли с Бариуса? Хотя по твоим словам, его доставили быстро. А ты смог отправиться на Орикс?

И тут она, как бы, выделила со значением:

– Ведь расстояние в первом и во втором случае огромное!?

Юрий снисходительно улыбнулся и пояснил:

– В первом случае был корабль, типа прыгун, его принцип полёта отличается от принципа полёта в подпространстве. Двигатель прыгуна из-за относительного монолита корпуса позволяет совершить прыжок кораблю в пространстве, не входя в подпространство. Но эти прыжки могут нарушить целостность корабля и привести к разгерметизации и разрушению, поэтому такие двигатели ставят на малые суда. Да, комфортность полёта при прыжке чревато перегрузками, несмотря на компенсационные кресла, в которых сидишь

весь полёт, да при каждом прыжке подготовка ещё занимает время. Но это всё детали, главное, что получилось быстро переправить артефакт. А во втором случае получилось просто. К тому времени учёные выяснили, что он активизируется только тогда, когда принимает форму полусферы, прилипая к поверхности какого-нибудь материала. Поэтому мы его поместили в камеру с низкой температурой, при которой он не был активен. Это нам позволило спокойно лететь в пространстве.

– Полёт проходил без всяких происшествий. Нам пришлось делать шесть остановок, чтобы пополнить пищевой запас только на третьей остановке в пограничье – это территории планетного альянса! – пояснил Юрий, видя вопрос в глазах Луанны, и продолжил.

– Произошёл один случай, касающийся артефакта. Мы находились на орбитальных причалах, у планеты Унтра в звёздной системе «Застава». Пока капитан занимался корабельными вопросами, я с командой отдыхал в местном баре. А как ты знаешь, в пограничье живут не только люди, но и другие инопланетные разумные существа, – то ли утверждая, то ли вопрошая, сказал Юрий Луанне.

Луанна утвердительно, мол, знает, кивнула.

– Я там насмотрелся на разных инопланетян, наверное, на всю жизнь, – продолжил Юрий.

– Так вот, ко мне подсел инопланетянин, расы Вераги или просто Шерстяной, названный так за его щупальцы, покрывающие всё его тело и похожие на короткие волосы. Выглядит он, больше, на двухметровую обезьяну, не имеющую пальцев, а на лице только два ромбовидных красных глаза, похожих на огранённые рубины. Я знал, что это раса Торговцев, не имеющих постоянной планеты для проживания. Именно из-за этого им приходится мотаться по космо-

су, поэтому их ещё называют бродягами. Он, по-видимому, заговорил, обращаясь ко мне, но я ничего не понял, пока не включил переводчик. И мне сразу стало понятно, что он хочет. Он просил меня пройти на его корабль, чтобы показать, какой у него есть товар. Меня заинтересовало предложение пройти на корабль. Мне хотелось посмотреть, как живёт раса Бродяг, и, конечно же, узнать, чем они торгуют. Я был удивлён, когда увидел корабль, вернее, тем, что корабль, размером с корвет, управляется одним моим спутником и не имеет команды. На этом, удивления мои не закончились, потому что внутри было так комфортно и очень уютно, что не хотелось уходить. Но и это было не всё: после преподнесённого первоклассного кофе, он предложил купить мне ожерелье из редких кристаллов Унгера, а цену предлагал не такую уж большую. После обсуждения кристаллов и других драгоценных камней и металлов, которые имелись у Шерстяного на продажу, мне пришла в голову мысль спросить его об артефактах и о веществе, называемым «смолой Орикса». Он только сказал, что, к его сожалению, у него нет сейчас артефактов на продажу. Но он не понял, что такое «смола Орикса». И только сказал, что ему нужен образец этого вещества, так как название его неизвестно, но, возможно, он узнает само вещество. Я попросил его подождать и отправился на свой корабль за артефактом. Вернувшись, я открыл контейнер и показал Шерстяному шар. Он долго на него смотрел, пока не сказал, что он знает, что это за вещь:

из какого она вещества и к какой расе принадлежит. Тут я подумал, что, может, наш полёт не будет столь дальним, и попросил Шерстяного рассказать, что ему известно про этот предмет. Глядя на меня, его глаза, вдруг, поменяли цвет на изумрудно-зелёный, и универсальный галактический переводчик перевёл сказанные им слова, что эта информация стоит денег или равноценной информации. Я ответил ему, что надо подумать, и заранее спросил о цене за данные, которые он может предоставить. Он сказал, что стоимость составит три тысячи галактионов. Мне пришлось связываться с начальством, чтобы утрясти денежный вопрос, и на следующий день торговаться с Шерстяным, так как начальство выделило всего две тысячи галактионов, сочтя эту информацию не такой ценой, тем более, полученную от бродяги. Шерстяной не хотел продавать за такую сумму, но после каких-то своих принятых решений уступил с некоторыми условиями. Первое условие было о веществе артефакта, он категорично заявил, что ничего не расскажет о нём. Во-вторых, что он предоставит информацию об артефакте от первого источника. Мне оставалось только согласиться, не зная, что из этих условий следует. После того, как я с ним расплатился, он ушёл в другой отсек корабля и вернулся с двумя листами, на которых виднелся текст с непонятными символами. Я спросил его, чей это язык, на что мне он только ответил:

– Ищи на Гараре.

– Я попробовал задать ему ещё несколько вопросов, но всё оказалось бесполезно: он молчал и без участия смотрел на меня. После сделки, я не видел ни его, ни его корабль, казалось, что он меня обманул. И, доведя себя до отчаяния этой мыслью, чуть не выкинул эти листы. Но вспомнив, что он упомянул Гарару, взял себя в руки, так как это была ничтожная зацепка. О Гараре я знал только, что эта мёртвая планета, и она находится возле пограничья, на нейтральной территории, поэтому проблем с посещением не должно было быть. Надо было только получить разрешение начальства. Начальник разрешил, но после возвращения на Горизонт совершить эту акцию. Как только мы продолжили полёт к Синкли, я занялся переводом загадочного текста. Но все мои усилия успеха не принесли. И я решил отложить это дело для профессионалов КР или до посещения Гарары. В остальном, происшествий, которые мне могли запомниться в полёте до Синкли, не было.

А вот когда мы прилетели к Синкли и вышли на орбиту их планеты, меня охватило смешанное чувство страха и восторга. Скорее всего, это ощущение было вызвано очень большой ответственностью перед первым контактом. Нам пришлось приземлиться возле их столицы, чтобы начать диалог сразу с их руководством. В переговорах нам помогал универсальный галактический переводчик, и нам приходилось надеяться на правильность его перевода. По всей видимости, переводчик переводил правильно, потому что после нашего заверения о мирных наших намерениях, они пригласили нас к себе во дворец для продолжения разговора, но на более высоком уровне. Дворец, снаружи, походил на утыканную иглами полусферу, а внутри обстановка была роскошной, но не совсем привычной для человеческого глаза: какая-то угловатость и острота предметов присутствовала в их быту. Переговоры прошли нормально, и, когда полностью они убедились в нашем миролюбии, предоставили нам временно жильё и разрешили свободно передвигаться по городу. После всех формальностей они спросили нас о цели нашего визита к ним. Тогда я достал артефакт из контейнера и положил на стол, тот не замедлил и тут же прилип к нему. Я спросил, известен им материал этого предмета. Они ответили, что да, и что они могут показать полное производ-

ство, наверное, надеялись на торговые отношения или боялись вторжения. Я не понял их суетливость и поспешно принял их предложение, думая, как бы отлепить артефакт от стола. Видя моё замешательство с прилипшим предметом, один из Синкли поднес какой-то прибор к артефакту и стал проделывать манипуляции над ним. Через десять минут он отлип от стола, приняв опять форму шара, остался таким. Я предположил, что артефакт выведен из строя и сказал им об этом, но они заверили меня, что всё нормально и что всё расскажут и покажут по порядку только завтра. Оказалось, что это вещество природного происхождения и добывается оно из озёр, но не водяных, а полностью из этого конкретного вещества. Их так и называют «озёра смолы Орикса». Производство заключалось в следующем. Специальные машины черпали это вещество прямо из озёр. Потом доставляли до завода, а там творили чудеса, создавая в считанные секунды из этой смолы разные фигуры и детали, а так же во истину уникальные вещи. А прочность материала позволяла существовать этим изделиям вечно. Нам объяснили, что смолу Орикса можно легко программировать температурными режимами, то есть, воздействуя на него разными температурами, можно легко закладывать в него разные простые программы. И Синкли тут же продемонстрировали нам это. Они взяли кусок смолы и поместили его в термокамеру. Указали на градусной шкале диапазон: от минус ста пятидесяти до ста пятидесяти градусов, при этом, задав на компью-

тере форму куба. И в ту же секунду в термокамере бесформенный кусок смолы стал кубом. Инженеры Синкли пояснили, что если температура, куда будет помещён куб, превысит заданный диапазон, то куб станет опять бесформенным куском. А после того, как они подтвердили, что смола имеет свойство прилипать к другим материалам и не только, мне сразу стал понятен принцип действия артефакта. Я спросил у инженеров Синкли, если можно смолу программировать, можно ли узнать какая у неё программа. Получив положительный ответ, я достал шарик и попросил узнать, какая программа у него. Через час они принесли распечатку с программой шара, предупредив меня, что шар содержит внутри инородный предмет. А когда мы собрались улетать, руководство Синкли намекнуло на торговые отношения, и в знак доброй дружбы подарили парочку сувениров и, заодно, книгу с общими инструкциями по программированию «смолы Орикса».

Луанна воспользовалась паузой и попросила рассказать про Синкли.

– А что именно ты хочешь знать? – переспросил Юрий.

Луанна начала перечислять:

– Ну, как выглядят, как живут, само их жильё, отношения, развлечения. Короче всё, что знаешь.

Юрий вздохнул, мысленно отмечая вечное любопытство женщин и вспоминая проведённое время у Синкли, начал:

– Выглядят они из далека, как человек, истыканный шипами, а вблизи эти костяные наросты смотрятся угрожающе, торча из суставов плеч, локтей и кистей. Кожа имеет синий цвет. Глаз почти не видно из-за сходного цвета с кожей, только две вертикальные щёлочки зрачков указывают, что это глаза. Носа нет, вместо него – три отверстия, позволяющие дышать кислородом и углеродом. А больше мне запомнился их длинный подбородок, достающий им до торса, но он не костяной. Все их дома имеют сходную архитектуру, угловатые и с обязательными шипами на углах. Похоже, шипы у них считаются чем-то, вроде, религиозного символа. У женщин костяные шипы закруглённые, и это единственное отличие от мужчин, которое я смог заметить. На счёт брака не знаю, а вот рабочие обязанности у них не делимы. Одежда однотипна, в виде халата с разнообразными узора-

ми. Какой государственный строй, я так и не понял, похож на коллективное правление с индивидуальными лидерами, имеющими власть, равную коллективной.

И Юрий, задумчиво припоминая что-нибудь ещё, произнёс:

– Наверное, это всё, что я могу вспомнить.

Луанна, рисовавшая в голове образ Синкли, как профессиональный биолог, кивнула, как бы в такт своим мыслям, и с неподдельным интересом попросила Юрия продолжить свой рассказ.

Юрий, отпив глоток сока, продолжил:

– Вернувшись с Орикса на Горизонт, я сразу же представил учёным все материалы, которые передали мне Синкли, и копию текста на тех самых листах, только уже купленных у Шерстяного. А сам, вспоминая о разрешении начальства посетить Гарару, попытался найти как можно больше информации об этой планете. Сидя в информатории КР, мне удалось узнать немного. Не считая того, что я уже о ней знал только то, что она была покинута недавно, всего триста лет назад, расой Смугами, переселившихся на планеты альянса. Причиной такого переселения стало уменьшение атмосферного слоя планеты, которое привело к понижению кислорода. Как только я закончил подготовку к полёту на Гарару, из лаборатории пришла информация об успешном термопрограммировании артефакта. Им удалось деактивировать шар, применив программу рассыпания, которая превратила

его в песок. А в этом песочке нашли металлический шарик, величиной в миллиметр. Эта программа заставила их, тем самым, работать в двух направлениях: со «смолой Орикса» и с металлическим шариком. Если в первом случае им было уже многое известно, то во втором – ничего. А ксенолингвисты, занимавшиеся с текстом, вообще решили, что я издаюсь над ними. Я не стал дожидаться каких-либо результатов, взяв листы с непонятным текстом, и отправился на Гарару. Добрались мы до Гарары довольно быстро, нигде не останавливаясь, так как летели на боевом корвете КР, у которого есть своя система жизнеобеспечения. Да, ещё капитан сказал, что корабль попал в подпространстве во временной вихрь, что позволило сократить время полёта в два раза.

Когда мы вышли на орбиту мёртвой планеты, капитан спросил о дальнейших действиях. Я и не знал, что сказать, ведь Шерстяной нам не сказал точно, где искать и что именно. Всю планету было не исследовать, не имея представления о том, что нужно. Поэтому я попросил капитана задействовать разведывательные приборы корабля и при выявлении чего-нибудь сообщить мне. А сам взял корабельный катер и стал облетать поверхность, выискивая города или поселения. И если такие обнаруживал, то искал в них библиотеки или архивы, думая, что разгадка в этих кладезях мудрости. На десятый день безрезультатных поисков с корабля сообщили, что на юге-западе, в восьмистах двадцати километрах от меня, биосенсор обнаружил живых существ. И это на мёртвой планете, на которой дышится, как в сауне! Я рванул туда в надежде на прояснение, хотя с корабля предупредили об осторожности. Подлетев к указанным координатам, я сделал над этим местом круг, осматриваясь и подбирая посадочное место. Оказалось, что засечённые кораблём существа, находятся в одном здании, похожим на храм, стоящим одиноко среди скал. Отыскав пяточок, посадил на него катер, надел лёгкий защитный скафандр и пошёл к этому зданию. Вблизи оно оказалось просто огромным: плиты из коричневого камня кое-где осыпались, но дыр не было видно.

Шестиугольная форма придавала ему вид старинной крепости, только эту иллюзию нарушали колонны тёмно-синего цвета и настенные рисунки, блёклые уже от времени. Всё это ему придавало заброшенность и безжизненность. Когда я перестал оглядывать такое странное, как мне показалось, но всё же великолепие, то заметил у входа стоящую фигуру. Похоже, что это существо ждало, когда я обращу на него внимание, потому что, как только я это сделал, оно начало двигаться в мою сторону. Вид этого существа несомненно был гуманоидного типа, но к какой расе он принадлежал, я не знал. Лицо его было всё в обвисающих складках, и из-за этого не было видно глаз и дыхательных отверстий. Но, как я убедился позже, все эти органы были точно, но только под складками или ещё где-то для меня так и осталось загадкой. Из-под балахона металлического цвета и не известного мне материала, виднелись тонкие руки с двумя пальцами. Ноги скрывала длина одеяния. К моему удивлению, подойдя поближе, он даже заговорил, обращаясь ко мне на чистом интергалактическом языке или, как сейчас говорить модно, на общегалактическом.

Луанна знала, что интергалактический язык – это универсальный язык для общения разных рас. Вот только, кто его придумал, никто не знал, а может, кто-то и знал в самой галактике. Луанна не знала точно кто, а вот о новой модной трактовке слышала, поэтому она улыбнулась словам Юрия и, не замечая и не обращая внимания на время, продолжала

слушать столь увлекательный для неё рассказ.

— Этот гуманоид сказал, что они ожидали меня. Как они могли знать, что я прилечу? До сих пор не пойму. Шерстяной, если только мог передать, но — навряд ли. Эти системы с мёртвыми планетами находятся под постоянным наблюдением. А перед тем, как попасть на Гарару, мы переговорили с наблюдателями, а они не засекали в этой системе ни одного сигнала, ни корабля уже восемь лет. А вот как они не смогли обнаружить живых существ? Это ещё одна остаётся загадка и не только для меня... Гуманоид повернулся и пошёл в здание, сказав, чтобы я следовал за ним. Он провёл меня в очень большое помещение, тускло освещенное химическими лампами, в котором проживала их община. По числу спальных мест, насчитанных мной здесь, их было всего сто двадцать три особи обоего пола. В дальнейшем, их численность и разнородность, по моим наблюдениям, подтвердилась. Приведший сюда меня гуманоид попросил подождать и куда-то ушёл. Я попробовал задавать вопросы находящимся рядом со мной другим гуманоидам, но они молча стояли, то ли разглядывая, то ли охраняя меня. Вскоре вернулся мой проводник, и мы проследовали в незаметный лаз, ведущий в темноватый коридор. Я спросил его, куда мы идём, заранее не надеясь на ответ, но он, к моему удивлению, ответил, что в комнату последнего странника. Я спросил его, что это за комната, и кто такой последний странник, но он не отвечал. Мы прошли по коридорам, спускаясь вниз по лестнице

раза четыре и раза два по наклонному полу. Остановившись возле старой, обитой чем-то, двери, мой спутник прошептал что-то и, открыв её, пропустил меня вперёд. Я оказался в светлой, не очень большой комнате. Свет излучали её стены, на которых были нарисованы символы, похожие на те, которые находились со мной на тех листах, проданных Шерстяным. После первого впечатления, произведённого на меня комнатой, пришла уже не совсем уместная мысль о том, что не обманул меня бродяга.

– Оглядев стены с символами, я обратил внимание на пол. На нём был изображён портрет какого-то существа, очертание тела которого расплывалось в окружающем его сиянии. И только два красных миндалевидных глаза, четко очерченные неизвестным художником, смотрели грозно, как будто хотели проникнуть вовнутрь невидимого врага. С трудом оторвав взгляд от изображения, я спросил всё ещё стоявшего в проёме гуманоида, а знают ли они этот язык, и кто это нарисован на полу? Это портрет холодной звезды, а письмена на этих стенах, их язык нам он известен, ответил тот. Тогда я достал два листа и попросил перевести текст на них. Он взял у меня листы, и зная, что перевод займёт некоторое время, удалился, оставив меня созерцать комнату. Через четыре часа он принёс перевод. Я и не заметил, как пролетело это время. Казалось, комната каким-то образом подействовала на меня гипнотически, потому что всё остальное вспоминается как во сне, эпизодами:

– Вот я беру перевод. Вот я прощаюсь с провожавшим меня гуманоидом. Вот я на катере. Вот уже на корабле. Вот моя каюта. Вот кровать. И наконец, долгожданный сон.

– Когда я проснулся и попытался вспомнить, чем я занимался между этими событиями, то оказалось, что просто ничего не помню. Некоторые пробелы, конечно, я восстановил,

начиная с катера, так как на нём есть записывающие камеры, и до того, как проснулся. В этом помог экипаж корабля. Но выхода из комнаты последнего странника и до катера, не смог, так как возвращаться не было смысла, потому что как только я вернулся на корабль, сразу же отдал приказ срочно возвращаться назад. Хотя я этого не помнил, капитан и его помощник уверяли, что это так. А проспал я довольно долго, проснувшись как раз возле Горизонта. И для того, чтобы вернуться, надо было опять пройти все круги структуры КР, начиная с разрешения начальника. А этого разрешения могло уже и не быть, так как гонять корабль из-за амнезии сотрудника, тем более, младшего следователя, не целесообразно. Но я успокоил себя тем, что обнаружил новую расу, но тут же и расстроился, понимая, что для исследования её пошлют не меня уже, а более компетентных людей. И слетать туда мне придётся не так уж скоро. Благо, у меня был перевод, который я успел прочитать до посадки, и после прочитанного, выбросил все мысли о посещении Гарары. Это оказался, на мой взгляд, очень интересный, исторический документ. Начинался он с даты необычного времяисчисления, и мне она запомнилась. И Юрий, припоминая весь текст перевода, стал пересказывать его. Во время четвёртого вращения галактики, пятого солнечного возмущения, шестого планетного сияния, четвёртого цикла смены погоды, второго начала воды, восьмого течения реки, с момента начала озарения замечено погасание звёзд на краю

галактики. Посланные корабли в районы этого явления доложили о целых мёртвых системах, в которых безжизненные планеты с потухшим и кристаллизированным солнцем, начинали распадаться на блуждающие по галактике планеты. Через одну воду и два течения реки с момента возвращения кораблей пришло сообщение от наблюдателей с соседних звёзд, находящихся рядом с районом погасания солнц. Ими обнаружен неизвестный объект неизвестной расы, возле звезды пятой оси второго круга. Выдвинутые туда корабли вернулись с неутешительной информацией. Когда они вошли в систему, где находился неизвестный объект, оказалось, что его размер превышает четыре солнца, а действие, которое он совершал с находящим в системе светилом, было святотатством. Он выпивал силу солнца, погашая его, и, по-видимому, совершал то, что мы видели в районе мёртвых систем. После всего увиденного наблюдатели решили проследить за объектом, но после убийства солнца он исчез, уйдя в подпространство. К сожалению, корабли наблюдателей не имели аппаратуры, позволяющей отслеживать объекты в подпространстве, и им пришлось вернуться. Мы не надеясь, что объект уйдёт из галактики, стали усиленно прощупывать дальними сенсорами подпространство. И действительно, наши подозрения подтвердились: на две воды и пятого течения реки с момента первого контакта, когда сенсоры обнаружили летящий объект в подпространстве размера четырёх солнц. А его направление полёта показывало нам

о его враждебных намерениях. До наших границ ему оставалось около девяти вод. Нами было принято решение атаковать его, но для этого нужно было вывести его из подпространства, поэтому, рассчитав его точный курс, мы на его пути в подпространстве выбросили множество ловушек, которые при контакте с объектом должны вывести его в пространство.

– Ты поняла, о чём это говорится? – спросил Юрий.

– Да! – ответила Луанна, и, тревожась, что Юрий на этом закончит, поспешила его своим вопросом продолжить свой рассказ.

– А что было там написано ещё?

Юрий, утоляя любопытство Луанны, продолжил:

– Место для западни они рассчитали верно, так как через три течения реки с момента установки ловушек в подпространство, объект выскочил из него в пространство. Как точно было написано, – прокомментировал Юрий, – объект появился внезапно, а его размер и сила выхода из подпространства была такая, что раскидала наши корабли, находившиеся возле засады. Сам объект после выхода прибывал в неподвижности около двух течений рек, а потом двинулся уже в пространстве по прежнему курсу. Когда он находился в неподвижности, мы определили точный размер его и его вид, а по его скорости определили точное время его подлёта к нашим границам.

Мы не стали дожидаться основного флота и атаковали

его имеющимися вооруженными кораблями. Но первые обстрелы показали, что среднее вооружение для него, словно, мелкие укусы паразита, поэтому плотность огня увеличили до максимальных показателей, которые позволяли кораблям энергетические ресурсы.

По прибытию флота огневая мощь увеличилась, но и она не наносила заметных повреждений. Тогда к месту следования объекта, которого мы обозвали пожирателем звёзд, стали присоединяться другие наши корабли: и не только военные, но и гражданские, беря на свой борт пространственные мины и устройства разрушения, а потом расставляя их на пути объекта. Не имея более разрушительного оружия, мы, имеющими силами, смогли только замедлить его ход за три воды до нашей границы. Все корабли атаковали и обстреливали его каждую каплю, и их плотность огня была, как дождь, поливающий планету. Создавая массу взрывов и осколков на этом зловещем объекте так, что за ним тянулся шлейф из этих самых его осколков, и он становился всё гуще и гуще. Сообщение о гибели пожирателя планет пришло с границы. Они зафиксировали сверхновый взрыв около шести рек от них. Проверив всеми сенсорами и слетав туда, они удостоверились в его уничтожении. Но это был день не только победы, но и горечи по погибшим холодным звёздам и их кораблям. В сверхновом взрыве погиб почти весь флот. И мы скорбим по тем, кто погас, остановив зло! Вот такой фразой закончился этот перевод. Я, конечно, текст пе-

рассказал не слово в слово, но приблизительно, – проговорил Юрий и, не давая Луанне опомниться, продолжил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.